

ВОИН ФИЛОСОФИИ

*Путь мужества и мудрости один,
Эфирных волн свободно льются звуки;
И гений упадёт, как луч звезды,
Чтоб истине служить умом и духом!*

*Нам жить привычно в буффонаде фраз,
Как адвокаты Господина Змея;
Простых и важных косит смертный час,
И не зачтётся духом ахинея!*

*В рубежный век — доктрины фильтровать,
И древо знаний строить из начала;
Себя и время в правде созидать,
Чтоб слово вечное о космосе звучало!*

Введение

В истории философии много великих имён: Сократ, Конфуций, Ориген, Декарт, Кант и другие великие мудрецы. Куда мне с ними тягаться? Я и сам специального академического образования не получал — только медицинское, поэтому я, можно сказать, философ - любитель, к тому же не очень то следующий форматам академической науки. Правда, и великие мыслители древности обычно набирались мудрости «неправильными» способами и излагали свои учения так, как Бог на душу положит, не особенно заботясь о признанных канонах.

Каждый человек, так или иначе, философ — искатель мудрости. Однако большинство из нас более озабочены суетой дня и абстрактному предпочитает конкретное, не особенно напрягая свой разум в поиске фундаментальных истин и всеобщих закономерностей.

Есть и другие люди, которые, как не от мира сего, для которых философские изыскания становятся доминантными мотивациями.

Многих судьба (или, для тех, кто искренне верит, Воля Божья) приглашает к поиску мудрости, да только наш суетный разум склонен к блужданиям, и лишь единицам удаётся упорядочить гипотезы и факты и, вроде, как отыскать ускользающую истину (которая нигде и не пряталась, и потому её упорно обходили «мыслители», которые блуждают в трёх соснах привычных стереотипов и наступают на одни и те же ветки, или грабли, что ещё больше!).

Как многих маргиналов, и меня позвала судьба на узкий путь поиска истины и обретения истины. Не был мой путь прямым и солнечным, приходилось и сквозь тернии пробираться, и болота форсировать, и от разного хищного «зверья» спасаться. Хотя, всё это — метафоры, как намёк на то, что «за одного битого двух не битых дают!».

Философия, вообще, как и литература, не столько - от специального образования, сколько от жизни. Она, как своеобразный дневник путника, что пропускает события мира через глубины своего разума и через своё чуткое сердце, чтобы расставить вехи и предупредительные знаки на большом жизненном пути для тех, кто, как и он проходит сей путь, устремляясь к свету и истине!

Вот, так, как заметки путника и можно рассматривать как мои литературные труды, так и мои научные изыскания, мои философские прозрения. Что-то уже изложено на личном сайте www.ahesse.ru, что-то - на других ресурсах или ещё в работе.

В настоящих записках я больше ставлю вопросы для философов и для тех, кто только интересуется философией. В других работах — уже есть попытки раскрыть задаваемые

темы: от тех, что относятся к философии всеоснов — до более конкретных, раскрывающих основы динамики природы, жизни человека и общества. (Естественно, что для того, чтобы раскрывать определённые локальные темы, решать конкретные вопросы бытия, потребовалось упорядочить систематизировать философское знание от самых фундаментальных понятий и законов — последовательно, к законам Вселенной, космоса, природы, человека, общества, жизни и разума)

Академическая наука, к которой я всегда испытывал уважение, по своей природе, очень консервативна, и с предубеждением относится к тем, кто как-бы со стороны. В определённой мере, это оправдано, поскольку, среди маргиналов немало заблудших путников, в том числе, с большим разумом (в психиатрии, вообще, есть такой термин - «философская интоксикация» - так означают продромальный период серьёзных психических расстройств, для которого характерно то, что человек интенсивно изучает различные философские и мистические воззрения, проводит различные психические «эксперименты» над собой, а то и над окружающими, пока, наконец, болезнь не манифестирует явно и с характерной симптоматикой, а вся философская «заумь» впоследствии проявится в клинике бредового расстройства).

Однако, разговор о психическом здоровье и нездоровье это — особая тема, которая, во многих аспектах относится к философским исследованиям, и которыми, как нетрудно догадаться, и я профессионально занимаюсь.

Важно осознать: и для любителей, и для академиков - современная философия, хоть и представляется величественным храмом науки, реально, находится в глубоком кризисе, который произведен от всеобщего системного кризиса, который - и в природе, и в обществе, и в науке, и в культуре. На информационном плане этот кризис проникает до самых устоев человеческой ментальности. Поэтому, философ, который пытается отвечать на насущные вопросы современности уже не может эффективно пользоваться классическим арсеналом академической науки, начиная с самых основ: с терминов, понятий, категорий — и приходится проводить не просто ремонт, а капитальную реконструкцию храма академической науки, и, кто это понимает и как-то осваивает новые «архитектурные решения» - только тот и может считаться современным философом и успешным путником на великом пути обретения мудрости.

Дай Бог, чтобы наши профессора и академики проявили бы себя, как современные философы! Однако и им предстоит утвердить себя не только как классиков, но и стать более маргинальными, улавливая идеи из альтернативного информационного космоса.

Этот космос насыщен идеями, и их следует изучать, осознавать и просеивать. Мир изменился очень сильно буквально за последние десятилетия, и темпы только ускоряются; поэтому, даже далёкие от науки люди понимают, что вскоре должны произойти некие грандиозные качественные изменения революционного характера, которые изменят весь наш мир и всю нашу ментальность.

Как не философам быть провидцами — осознать динамики времени, и указать вехи для путников?! Осознать путь и следовать пути это — общая цель для людей Земли. В волевых устремлениях путника должна быть проявлена стойкость воина. В его ментальности — космос философии. Его сердце наполнено радостью, ибо сам путь это — уже цель, который возвращает гармонию бытия, и всё в нашей природе отзывается этой гармонии радостью, светом и любовью!

Любовь к мудрости

В послании к Колоссянам апостол Павел писал: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8,9). Почему апостол так негативно отзывается о философии и

философах? Разве религия отрицает философии? Да, и как вообще можно обойтись без философии, постигая мир и самих себя?

Правда, во времена апостольские, как и сейчас, под философией понимали много чего разного, и многие записывались в философы, не обладая ни мудростью и ни проницательностью.

Философия, в переводе с греческого, буквально означает — любовь к мудрости. Так древнегреческий мыслитель Сократ стал называть себя, демонстрируя свою скромность относительно умников — софистов, которые прямо называли себя мудрецами, и упражнялись более всего в том, чтобы переспорить своих оппонентов, играя на различных логических парадоксах, да так, что могли убедить чуть ли не кого угодно, что черное является белым, а белое — чёрным... и прочее — в том же стиле, когда, говоря по простому, от парадоксальной логики у человека «сносит мозг» и «ум заходит за разум».

Термин «философия» с подачи Сократа и Платона укоренился в науке и культуре, но схоласты, по сути, не перевелись, а удачно мимикрировали, и под знамёнами различных философских течений (да, и не только философских) только делают вид, что служат Истине, а на деле усердствуют в том, чтобы размывать границы правды и заблуждений, и не разъясняют, а ещё более запутывают желающих познать вечные истины различными, сбивающими с толка логическими конструкциями.

По настоящему проницательных мудрецов — философов, которые постигают наиболее фундаментальные законы космоса и способны выводить разум человека к пути истинного совершенствования — немного. Больше, так сказать, философствующих, которые, вроде, много знают, эрудированы в разных вопросах, мудрёно рассуждают, и, иногда, даже «сыпят афоризмами», но... чего то самого важного от этих философствующих интеллектуалов так и не услышишь, и сами они не подтверждают жизнью своей того, о чём говорят, и что советуют окружающим. А ещё хуже, когда эти самые философствующие усердствуют в том, чтобы сбивать логику людей, переориентируя их на принятие ложных ценностей, на защиту различных «человеческих слабостей», на оправдание негативного и деструктивного, и просто на демотивирование психики в упражнениях по досужему рассуждательству.

Наслушавшись современных философов, легко понять и апостола Павла. Он никак не высказывался против мудрецов — философов, многие из которых сами впоследствии приняли христианскую веру. Только слишком многие из философствующих ещё в те далёкие времена, не постигнув сути религии, пытались хитроумными логическими конструкциями отвадить ищущих истину от Христа, и, порой, им это удавалось, и те, кто укреплялись в безбожии, с их подачи также, как и наши современники, считали себя самыми умными и преуспевающими в земной жизни.

Что же изменилось с евангельских времён? Да, почти ничего! Глупость человеческая неистребима, и, наблюдая за происходящим, не покидает мысль, что дебилизация народов в наши последние времена происходит ускоренными темпами, и, более того, кто-то усиленно продвигает инволюционные идеи, и миллионы «умников» заняты поддержанием этих деструктивных программ и поддерживают «демотивационную философию», если так можно назвать системы взглядов, где нет стремления к мудрости, а только намерения, чтобы отвести от мудрости, где ложные самомнения поддерживаются индивидуальными и коллективными заблуждениями.

Наблюдая, как последовательно занимается разрушением души и интеллекта доминирующая система, отслеживаешь и то, к какому вопросу эта система побуждает людей, вовлечённых в эту систему: «А зачем вообще большинству людей философия? Куда важнее теория и практика выживания, а разные размышления только дезадаптируют человека, отвлекают его от конкретных задач, от бешеной гонки за благами мира сего, в которую вовлечены миллионы «нормальных» граждан!» (Реально, идеологи системы «заботятся»,

чтобы даже этого вопроса у людей не возникало, чтобы они были настолько одержимы суетой дня, что о чём-то жизненно важном и не досуг было бы подумать!)

Впрочем, что говорить об обычных людях, далёких от философской науки? Достаточно посмотреть — о чём предлагается помыслить философам, в том числе на научных конференциях. Опять таки, более всего поставлено для обсуждений и дискуссий достаточно прагматичных и локальных вопросов, словно важнейшие вопросы философии уже давно и успешно решены, и можно только сравнивать разные школы и идеи, которые что-то продуцируют.

Кажется, что в философской науке всё тихо и благочинно, но только посмотрите вокруг! Мы все стремительно вошли в психотронный 21-й век, но нигде нет глубокой аналитики, нет анализа угроз и понимания — что делать обществу и каждому человеку в отдельности уже сейчас, в ближайшем и отдалённом будущем?

Философия, хоть и является достаточно абстрактной наукой, тем ни менее, всегда развивалась в тесном взаимодействии с естественными науками, а новые теории и технологии побуждали мудрых переосмысливать не только отдельные положения, но все основы понимания бытия; и так создавались новые философские направления, отражающие эволюцию цивилизации и эволюцию человеческого сознания.

То, что сейчас создаётся множество новых философских идей и направлений (очень похожие на те, что когда-то и кем-то уже выдвигались), свидетельствует не о проницательности мыслителей, а, скорее, об их растерянности. Поэтому, на насущные вопросы современности философы отвечают ментальным хаосом, и чем больше они держатся за авторитетов древности, тем более скрывают свою неспособность прочувствовать энергию времени, чтобы уже сейчас творить философию будущего века, где мир и человек будут совсем иными, что, по правде, и следует постичь нашим философам, если ими, действительно движет любовь к мудрости, а не какие-либо иные мотивы жизнедеятельности.

Информационный кризис

Мы сейчас живём в эпоху не просто информационной перегрузки, но в эпоху информационного кризиса, когда разрушаются, казалось бы незыблемые столпы универсальных теорий, и лучшие умы ищут новые решения насущных проблем современности, а для этого нам приходится копать и копать, углубляться до самых основ мироздания, до самой сути фундаментальных законов, переосмысливать содержание казалось бы устоявшихся понятий и уже затем выстраивать целостную картину мира и своего человеческого бытия, как путника, идущего к далёким целям.

Жизнь человека на земле никогда не была простой, а в последние времена напряжённость жизни возрастает неимоверно. Объективный факт, что узловые точки сразу нескольких длинных исторических циклов сходятся в нашем столетии, а это означает критический этап для развития всего человечества. Этот кризис носит системный характер, поскольку радикальные перемены неизбежны не только в экономике и политике, не только в науке и технологиях. Неизбежно потрясение мировоззрения людей до самых основ, чтобы переосмыслить всё бытие и всю свою жизнь в подготовке к грядущим и неизбежным великим переменам.

Для современной человеческой цивилизации, реально, настало время системного кризиса, а это значит, что даже философская наука находится в кризисе (можно даже сказать,

что философская наука в первую очередь сотрясается информационным кризисом, и это неизбежно сказывается и на всех других науках, на всей человеческой культуре). Кризис нарастает, и всё более заметно - то, что мы называем классической философией, практически малопригодно для решения самых насущных задач эпохи, да и большинство новых направлений от рождения безжизненны, и своим появлением только подтверждают — насколько всеохватен современный кризис философской науки.

Конечно, основы философии практически неизменны в веках, и современные мыслители часто только перефразируют высказывания древних мудрецов. Однако, и древние заблуждения также часто повторяются современными мыслителями, и когда ясности становится всё меньше — разному роду гипотез — нет числа.

Если уж браться за всеосновы, то надо разобраться — из чего состоит мир и всё сущее? Здесь, как это ни странно звучит, нашему аналитическому уму сильно мешает укоренившийся термин «материя». Вроде, понятно, что нельзя использовать этот термин, так как его использовали марксисты; и ленинское определение материи, как всё и вся — никуда не годится! Однако, чтобы разобраться, выработать более корректную терминологию, под стать современным научным знаниям — до этого у мыслителей как-то не доходит (по крайней мере, до переписывания учебников дело не дошло). А когда путаница с самыми фундаментальными понятиями, то что ожидать от других философских измышлений?

Аналогично и с гегелевской диалектикой. Нельзя сказать, что она совсем не верна, но слишком примитивна, и требует существенного улучшения для лучшего понимания динамики мировых явлений, для современного системного подхода в изучении космоса и человека. И тоже — практически никаких подвижек, а учащиеся по-прежнему «напрягают мозги», пытаясь «вписаться» в классику, когда можно и лучше, и понятней, и практичней!

Можно указать и на другие понятия, категории, законы, проблемы — практически везде требуется переосмысление с самых первооснов, чтобы это был современный системный подход в философии, нацеленный на решение актуальных задач 21-го века и последующих веков развития человечества (а для того, чтобы их увидеть, уже нужна обновлённая философия!)

Задач и нерешённых проблем — с избытком, поэтому для современных мыслителей в философии «есть, где развернуться», есть поприще для того, чтобы приложить свой интеллект в осмыслении самых фундаментальных законов бытия, в понимании природы мира и разума, бескрайнего космоса и человеческой души.

Однако, это не значит, что обращаться к философии следует только абстрактным мыслителям, а тем, кто привык жить практическим умом, философия как бы не нужна, да и понять все мудрёные измышления им, практически, не под силу.

Витиеватость в философии свидетельствует больше не о большом уме, сколько о желании скрыть свои заблуждения посредством перегруженных ментальных конструкций. Лучшая философия — ясная философия, ибо, реально, философия — самая понятная наука, поскольку всеосновы мироздания есть - то, что читается нашим сердцем, то — на что разум настраивается, пребывая в безмятежности и созерцательном покое. Остаётся только немногое — перевести с языка сердца на язык разума — перевести в слово то, что и так ясно на уровне интуитивного познания мира.

А что же наша прагматичность? Мы так часто сбиваем настройки на вечное в суете дня, что теряем способность воспринимать мир открытым сердцем, переключать колебания струн души в гармонию слов и осмысленных понятий, как и положено мыслителям — мудрецам, ведь мудрость означает не только наделённость индивидуума развитым

интеллектом, мудрость предполагает «корень из сердца», когда вечность таинственным образом отражается в человеческой душе, и является миру простыми словами и простыми поступками, в которых узнаётся нечто большее, чем банальная человеческая логика.

Поэтому, то, что нам, вроде как не до философии, свидетельствует лишь о том, что наше состояние ни есть — здоровье, что у нас поражена и мыслительная, и эмоционально-волевая сферы психики; и если даже сейчас мы пребываем в зоне комфорта, то это — ненадолго. Да, и что это за комфорт — в тусклом свете осознания, когда душа стремится к свету истины, а без этого света нет подлинного душевного здоровья и подлинного счастья.

Мудрецы потому и становились философами, что стремились к подлинному исцелению; а исцеление отличается от обычного лечения, которое больше напоминает латание возникающих то здесь, то там различных брешей. Исцеление, по определению, - восстановление целостности, в которой гармония. А гармония души (и тела), когда уподобляешься гармонии Вселенной; и тогда самым естественным образом, и мысли настраиваются на вечное и космическое, и философские устремления становятся самыми естественными для души человеческой.

Разум человеческий, известно, отличается от разума животных, и это отличие не только в мощности аналитических способностей, оно на качественно более высоком уровне - в человеческом сознании отражается бесконечное, вечное, и от того, что наш разум постоянно оперирует категориями вечности, он постоянно чем-то не удовлетворён, и без стремления к чему-то высшему, к чему-то самому важному, для человека - определённый иррациональный дискомфорт.

Без вечного нет нам в жизни счастья, есть только суррогатные удовольствия, которые способны демотивировать, «удерживать в болоте суеты». Только, всё равно, пробиваются импульсы осознания, что это - ни есть подлинная жизнь, а только иллюзия. Ведь не для того человек возвысился над животными, чтобы жить на одних животных рефлексах, когда существует высшее человеческое предназначение, и уже следование по тому узкому пути, который есть — путь живого сердца, наполняет бытие чистой радостью и притягивает космическую удачу!

Правда, большинство людей живут, и не особенно задаются мировыми, вечными проблемами, разве что так — развлечения ради, ведь нас всегда влечёт загадочное и необъяснимое, и человек стремится приобщиться к вечности, пусть даже на уровне идей, а там уже — как судьба распорядится.

Исходя из этого, стресс и невезение — как раз то, что необходимо индивидууму для того, чтобы человек стал реально стремиться — преодолеть ограничения суетного бытия, обратившись к высшему, чтобы философия стала интересной для ума, и сердце направило бы нас — заблудших и заплутавших на тропах бытия, в дальнюю дорогу за неуловимым счастьем.

Различные жизненные проблемы, жизненная неустроенность становятся мотивацией для духовного и интеллектуального поиска. Чем больше прогрессирует эта мотивация, тем более человек занимается «самокопанием», тем больше он погружается в мир философии, ибо, чтобы понять себя и личные проблемы, надо, как оказывается, обратиться к универсальным законам космоса, и, уже постигнув эти законы, можно выходить на объяснение их следствий, в том числе тех, которые самым непосредственным образом относятся к бытию человека, к бытию ближних его, для всего, что входит в сферу его жизненных интересов.

Постижение философии

Реально, план постижения философии строится по схеме: мир — человек — путь (как разветвление: мир — человек — социум - прогресс).

Практически, философия начинается с того, что исследователь проникает до самой сути наиболее фундаментальных законов бытия, желая постичь — как устроен мир, как мир меняется от простого — к сложному, каковы законы мировой гармонии и как осуществляется управление на самом элементарном и, по аналогии, на самых сложных уровнях?

Следующий шаг философского исследования — постижение основных законов нашей Вселенной, как части безбрежного космоса. Опираясь на самые фундаментальные законы мироздания, становится понятно — как произошёл Большой Взрыв, что за этим последовало, и чем завершится эволюция нашей Вселенной, как всё это согласуется с эволюцией других бесчисленных миров в бесконечном космосе?

Следующий этап постижения Вселенной — понять из чего она состоит, как возникают простые системы и как они эволюционируют в сложные, какие существуют поля во Вселенной и как они устроены, какие происходят информационные процессы, и почему Вселенная и всё в ней сущее устроено так «правильно», что смогли быть созданы звёзды и планеты, что во Вселенной возникла жизнь и разумные существа; и ни является ли это совершенство доказательством особого «конструирования» Вселенной и проявлением творческой активности некоего суперразума? (И, тоже интересный вопрос, если он есть, то как его правильно назвать?)

Дальше философ, опираясь на факты и законы естествознания, пытается понять то, как продвигалась эволюция космоса: как возникли галактики, звёзды и планеты; как возникла солнечная система и наша планета Земля, и как на ней были созданы условия для возникновения жизни; и откуда вообще взялась жизнь во Вселенной, и какие формы жизни биологической и не биологической существуют в бескрайних просторах космоса и на нашей Земле, и как эти разные формы жизни существуют вместе и влияют друг на друга?

Философу следует осмыслить феномен жизни с позиции системного подхода, позиции термодинамической устойчивости сложных систем. Тогда уже прояснится и то, как происходит качественный скачок эволюции — к отражению существами бесконечного, вечного — к разумной форме жизнедеятельности.

Задача философа состоит в том, чтобы постигнуть — что есть человек в единстве физиологического, психического, духовного? Как достигается единство души и тела, рационального и иррационального?

Философу ещё предстоит исследовать социальные системы, законы истории, причинно-следственные связи в истории, и связь истории с различными космическими циклами: длинными и короткими. Как происходит управление социумом, и что может в этом мире каждый отдельный человек, и как он реально способен повлиять на мировую историю и на свою судьбу?

Вопросы истории тесно сопрягаются с вопросами экологии, с эволюцией Земли, солнечной системы и всей Вселенной. Философу следует правильно уяснить логику времени в котором находится мир, и что его ожидает, и к чему должен быть подготовлен человек, и как ему корректировать жизнь свою, вступая в эпоху великих перемен, и, быть может, даже став одним из лидеров этой эпохи?

Наконец, то, ради чего, собственно, и затевался весь этот экскурс в прошлое и будущее, ради чего мы изучали мир, начиная со всеоснов, и постигая от самых фундаментальных всё более прикладные законы и закономерности. Что есть — путь человеческий? Как следуя этому пути обрести своё человеческое счастье? Как одолеть все трудности пути? Как найти силу и мудрость, чтобы отклонившись от истинного пути, вернуться обратно? Кто наши враги, и кто наши союзники в дороге и как они себя проявляют? Что ждёт восходящих и тех, кто совсем заблудился? Как не утратить веру в «испорченном» мире? Есть ли надежда — достичь сияющих вершин для себя и своих близких? И какие тайны открываются для тех, кто живёт в мудрости, гармонии и любви?

Люди склонны называть философией любое рассуждательство, но есть рассуждения продуктивные и непродуктивные, и, что очень важно, у нашей рассудочной деятельности может быть различная мотивация, что и задаёт вектор познания (или искривляет этот вектор ради самоуспокоения и «удобной лжи»).

Философ — мудрец акцентирует мыслительную (а также эмоционально-волевую деятельность) на понимание пути и на практику следования пути. Однако, есть тысячи других рассуждений, которые демотивируют или отводят от истинного пути или даже оправдывают самые различные девиации и отклонения от пути ради преходящих удовольствий и других «человеческих слабостей».

Знания философии на практике должны использоваться для врачевания, прежде всего, наших больных душ, которым легко потеряться в агрессивном мире. Задача философии как раз и состоит в том, чтобы постичь: где болезнь и где здоровье? Когда же возникает понимание здоровья и болезни, определяются алгоритмы исцеления. Далее, мудрый не только указывает тактику исцеления (в общем, и конкретно для каждого страждущего), он сам выступает как целитель — индуктор; ибо мудрость не ограничивается искусностью в разговоре, но подразумевает практическое следование заявленному пути, когда слова не расходится с делом и жизненная практика подтверждает умозрительные теории.

Только тогда философ будет не демагогом, а мудрым наставником, подтверждающий правду уст своих всей жизнью своей. Тогда философ не только — человек, знающий о свете, но и сам — носитель света; и этот свет индуцирует свет и прогоняет тьму (вот, и ещё одно поприще для философских размышлений — понимание, что есть — свет души, и как древние поиски истины соотносятся с современными познаниями физической науки?)

Религия и наука

Одной из актуальнейших задач современной философии — наконец-то разобраться в том, как построить мост между научным и духовным знанием; и это — не просто философский интерес, это — основа практики выживания человека на изломе времён, когда мир неизбежно меняется, и всем нам в скором времени предстоит измениться, чтобы достойно выдержать испытания наступившего психотронного века.

Однажды, много веков назад религия и наука были единым знанием, и философские доктрины отражали это единство. Затем, надо было так устроить (вопрос — кому?), чтобы наука и вера разошлись настолько, что атеизм стал провозглашаться, как проявление учёной мудрости, а религиозные «чудеса» постоянно «разоблачались» научными фактами.

Правда, мы до сих пор не изжили этих стереотипов научных и философских блужданий. Даже базовая философская терминология: материя, дух, идея, информация и

другие — из этих времён интеллектуального разобщения; и поэтому современному философу недостаточно повторять то, что говорили в той или иной школе, но приходится переосмысливать самые всеосновы бытия, и, может, составлять новые толкователи терминов, чтобы объяснять объективные законы мира, а не то, что было удобно для той или иной доктрины.

Ещё каких то сто лет назад казалось, что наука и религия слишком далеко разошлись, и для многих, как, например, для марксистов, было очевидно, что вскоре наука окончательно заменит религию. Однако с тех пор мы слишком много узнали, как нового, так и давно забытого старого так, что теперь к началу 21-го века настоящих атеистов просто не осталось. Они вымерли, как динозавры. А если, кто и сейчас называет себя «воинствующим безбожником», то разбираться с его разумом должен не философ, а врач; ибо есть заблуждения по ряду объективных причин, и есть заблуждения, связанные с различной психопатологией, что всегда подтверждается применительно к современным безбожникам.

Правда, современные психология и психиатрия также находятся в состоянии глубокого кризиса, что связано, в том числе, и с тем, что в кризисе находится современная философия; и эта, блуждающая в потёмках философия, не помогает постигать тайны психики, а часто способствует порождению новых заблуждений. Как следствие, душевных расстройств становится всё больше, и эта тенденция переходит к фазе лавинообразного нарастания, к массовому безумию, к дебилизации и шизофренизации населения. Опять таки, задача современных философов — понимать, как развиваются эти процессы, предупреждать о том, что и почему происходит, и самому быть на переднем плане борьбы с массовым безумием, сохраняя трезвость ума, чистоту души и непреклонность воли в устремлённости к здоровому, чистому и разумному.

Задача современной философии — через осмысление данных современной науки и посредством обращения к древним традициям духовного знания — создать новое целостное учение о духовном и физическом, которое будет способно объяснить практически все «чудеса» религий, но не упрощённо, как это уже делалось в прошлые века, а на современном научном уровне. Решив эту задачу можно уже достаточно точно понимать — как будет развиваться мир и человек в ближайшее время? Какие великие преобразования нас ожидают, и как к ним правильно подготовиться? Каковы угрозы наступившего психотронного века, и как их одолеть? Что можно посоветовать обществу и каждому человеку в отдельности, и к каким целям следует стремиться уже в настоящем?

Может показаться, что эти задачи на грани возможностей человеческого разума или даже за пределами его возможностей. Однако, реально, существуют все необходимые предпосылки, и, если хорошо поискать, то можно обнаружить всю необходимую информацию, чтобы не плутать в дебрях философских школ, а правильно исследовать мир, начиная от всеоснов, и дальше — постигая космос, жизнь, разум и путь, который выводит нас к истинному счастью; ибо философу полагается быть счастливым человеком, ведь он, по определению, постигает пути мудрости, а тот, кто следует по пути мудрости, обретает гармонию души даже среди бытовых неудобств, чтобы и для других людей показывать пример счастливой жизни, индуцируя покой, мир, гармонию и радость в пространство, ибо единство мира как раз и заключается в том, что он пронизан волнами индукций, и они не только распространяются от породившего источника, но и возвращаются обратно, наводя и на нас то позитивное или негативное, что мы непрерывно индуцируем в пространство.

Простота философии

Удивительно, но самые фундаментальные истины, которые изучают философы, очень просты. Нам, по сути, и не надо никаких специальных знаний, чтобы их усвоить. Достаточно просто довериться покою Вселенной, и они словно польются из нашего сердца, и остаётся только переводить с языка сердца — на язык разума, чтобы запечатлеть в строчках основные постулаты философии, понять как устроен мир и человек, и как из множества дорог выбрать путь правды, который указывает душа и сердце?!

Простота философии побуждает многих философствовать, но... простое действие превращается в ущербное, и главная причина заблуждений состоит в том, что философствующий задаёт задание для своей логики — не поиск объективной истины, а поиск «убедительных» оправданий для того, чтобы не изменяться, а поддерживать и оправдывать свои слабости и предрассудки, для того, чтобы как-то возвысить себя, найти для себя какое-нибудь удобное исключение, лишь бы только не признавать горьких фактов об отклонениях в пути и об утекающем счастье.

Более того, мы как раз таки, и учимся рассуждать, упражняя свой интеллект в придумывании разного рода оправданий своего безрассудства. Неуверенность по жизни порождает желание по умничать, да ещё и по учить других; и то, как это будет восприниматься окружающими, зависит, во многом, от интеллекта философствующего субъекта.

Так, если у человека изначально слабый интеллект, то такие оправдания выглядят смешными и «корявыми», и аудитория сразу разоблачает глупость и неискренность.

Однако и неглупые люди тоже не безгрешны и склонны защищать себя и дурное в себе. Они так преуспевают в подобном индальгировании, что окружающим может быть непросто разобраться — то ли есть правда в этой логике оправданий, то ли это — утончённая ложь? Как раз, такие умники особенно опасны, ибо легко вводят доверчивых в заблуждения, и такая философия, по сути, является оружием массового поражения, что нацеленно на поражение души, основ человеческой нравственности и духовной стойкости.

Философствовать можно по-всякому. Можно найти тысячи логических аргументов, чтобы оправдать неправильные действия. Только, зачем? Наше сердце подсказывает — что есть добро, и что — зло; и простота философии состоит в том, чтобы обозначить логикой то, что и так указано сердцем. И не просто обозначить, но жить так, чтобы слова не расходились с делами. Это и есть — подлинная мудрость.

Однако, учат ли нас мудрости, даже когда учат философии? Увы, в плане слов и дела — большой разрыв. К чему это приводит?

Во-первых, те, кто изучает философию не для действенного преобразования, прежде всего, самого себя, а, более, для самооправдания и самоутверждения, философствуют так, чтобы отстраниться от истины, чтобы «спрятаться» от голоса совести и от гнева Божьего в каких-то «удобных» системах, и, защищая эти системы, «поливать грязью» идеалы истинных подвижников.

Во-вторых, в этом мире ничего невозможно скрыть, даже если кажется, что что-то возможно скрыть, и ложь читается уже на интуитивном уровне. Можно сколь угодно искусно «спудрить мозги», «побеждать» в философских диспутах и спорах, восхищаться учёный мир и в массе находить сторонников для своих идей — если в наших словах нет правды, а только суррогат правды, если наши слова расходятся с нашими делами — души воспринимающие уловят фальшь, и негативная реакция будет не только к конкретным «умникам», но и ко всем философствующим; и тогда, наверно, понятен совет — жить просто и по совести, и не слушать всяких «умников», которые говорят красиво, поскольку их благими пожеланиями

выслана дорога в ад, куда они впоследствии и попадают, ведь нельзя просто так обманывать себя и людей — есть же на свете справедливость!

(И, кстати, задача философии понять то, как в космосе реализуется справедливость для всего сущего? Ещё тысячи лет назад было сказано: «Что посеешь — то и пожнёшь!». О законах кармы также известно тысячи лет. Во всех мировых традициях говорится о законе сохранения справедливости таком же незыблемом, как о законы сохранения материи и энергии. Однако, именно в вопросах справедливости столько камней преткновения для человеческих умов, и индивидуумы упорно живут так, словно для них предусмотрены какие-то исключения из общего правила; и... остаётся только мечтать, что если бы люди признали, что все они, как прозрачные существа в прозрачном мире, и то, что ими создается, им же и возвращается — может, мир стал бы иным, и люди стали бы хоть немного более ответственны в отношении своих поступков?!)

Кстати, отрицанию справедливости немало способствует и отрицание духовного мира. Там, где в философских доктринах доминируют грубо материальные представления, легко обосновать, что мир несправедлив, и в выигрыше тот, кто сможет «урвать» как можно больше благ, и не важно каким путём; и ради оправдания своего беззакония, вроде как, можно придерживаться «удобной» философской доктрины, отвергающей всё духовное и принижающее человека до уровня умных обезьян.

Надежды философов

Реалии таковы, что в мировой философии немало мудрости, но ещё больше интеллектуального мусора, и чтобы хоть как-то разобраться в логике мира, требуется тщательно фильтровать информационные потоки, на что требуется время, а также большая и тщательная интеллектуальная работа, к которой, за редким исключением, никто не готов; а, поскольку, хочется «на гора» выдавать какие-то «мудрости» и получать за них определённые «бонусы» - философствующих много, но лишь на единичные прозрения можно указать, как на основы философии будущего, зато «философского мусора» в избытке, он на поверхности, и он, прежде всего, засоряет умы тех, кто в наше безумное время ищет истину и стремится жить в истине.

(Подобные тезисы можно высказать и по отношению к современной науке, к современной культуре, идеологии и т. д. Информационного мусора много, он умножается, как снежный ком, реплицируется в различных сетях и забивает все каналы восприятия. От этого мусора люди реально «тупеют», и даже если в сети есть что-то ценное, оно до разума и сердца не доходит; а когда у людей ещё и уровень потребностей снижается, происходит активное избегание мудрости; и остаётся только надежда, что не всё для нас потеряно, и даже в периоды массового отупления, есть неутомимые подвижники, которые не дадут угаснуть факелу мудрости!)

Конечно, переходные эпохи когда-то проходят, и все кризисы однажды заканчиваются; и волны космических циклов, однажды сходясь в точке, впоследствии расходятся, знаменуя новые более устойчивые эпохи, в которых есть хоть какая то ясность и стройность господствующих доктрин.

Однажды и философия выйдет из современного кризиса, и основные понятия обновлённой науки станут, как общепринятые истины. Тогда, конечно, постигающим философию, станет проще, и для жителей нового мира будет привычнее мыслить и жить в праведности, чем нашему поколению.

Однако для нас — исследователей вечности, кризисное состояние наук предоставляет исключительный шанс, чтобы проявить силу своего интеллекта, наконец то постигая то, чему предшествовали тысячелетия философских исканий на разных континентах земли. И те, кто ведомы гением, и те, кто следует за гением — в этом для нас определённое счастье — трудного обретения истины.

Нам несказанно повезло жить в эту непростую и запутанную эпоху, где ничего не даётся легко: ни знание, ни сила, ни гармония, ни любовь, ни счастье.

Чтобы хоть чего-то добиться в этой жизни, следует от многого отказаться; но отказываясь от преходящего и суетного, есть шанс — обрести вечное, постичь философию бытия, обрести свой жизненный путь, который будет, что называется, - средний путь, путь сердца — тот единственный путь, в следовании которым — непреходящая радость и истинное счастье.

Нам по судьбе достался очень непростой квест, проходя который, для большинства выветится “Rip”, и только для некоторых, самых успешных - “Next level”. Зато те, кто успешно проходят квесты переходной эпохи, получают мощную инерцию успешного продвижения как в познании, так и применительно ко всей жизненной практике. А это значит, что бессмысленно ругать эпоху. Путь к счастью и гармонии проходит через благодарность к настоящей эпохе, к миру, к людям и к другим существам этого мира, как к нашим учителям и наставникам на среднем пути непрерывного подвижничества.

Благодарность есть чувство, которое подобно обратной волне, возвращающей мир и гармонию агрессивному миру. Мудрый, словно встречает бурные волны из бытия, но не «ведётся», не воспроизводит имеющуюся в них хаос и агрессию; а отвечает ещё более мощными волнами любви, обращаясь при этом к источнику вечной любви и гармонии (и не столь важно — каким способом).

Благодарность живой души состоит в том, что мудрый благодарит мир и конкретных источников наших беспокойств за то, что они тестирует нас на стойкость к различным стрессовым факторам, за то, что они позволяет выявить те слабые места, которые мы ещё недостаточно проработали. Ответ же на внешнюю агрессию волнами любви — и есть действенное проявление благодарности: ведь то, что было прочувствованно в логике благости, оно и возвращается в благом творчестве; и это есть — мудрое решение, даже когда человек не задумывается о философии, а живёт, так сказать, «по божески» - в гармонии с миром и своей душой.

Что же для философа, то ему так или иначе — решать этические вопросы и воплощать логические построения на практике, чтобы не просто слыть мудрецом, а быть воином философии — подвижником, который не просто усердствует в поиске истине, но выступает, как рыцарь истины, как служитель высоких идеалов, который всей жизнью своею стремится воплотить эти идеалы в реальной жизни, работая, прежде всего, над собой и по преобразованию окружающего мира в соответствии с высшими идеалами, которые постигаются посредством интуитивного прозрения и посредством логики, посредством обращения к фундаментальным основам философии и к их практическим следствиям для непростой человеческой жизни.

Так для подвижника, ищущего слово правды, встаёт задача — быть последователем не просто какого-то философского течения, а быть воином философии — тем, у кого слово не расходится с делом, и кто не просто любит истину, а действительно служит истине — разумом своим, сердцем, волей и судьбой.

Подвижничество

Если вспомнить историю — что было две тысячи лет назад — в античном мире существовало множество философских течений, но однажды «камень, отвергнутый строителями, стал во главу угла», и доминирующим стало учение, подкреплённое кровью мучеников за святую веру; и уже христианская философия была синтезирована из множества различных философских направлений. Ведь в каждой религии есть своя религиозная философия, которая, хоть и ограничена определёнными догмами, но не чуждается светской науки, да и светская наука постоянно обращается к религиозной мысли, пытаясь обрести истину, исследуя непростую физику реального мира.

Такое взаимодействие философских направлений было типично для прошлых веков, и оно особенно актуально в современности - в критическое для науки и общества время.

В настоящее время мы наблюдаем, как светская наука активно протестует против «мракобесия», когда умами людей овладевают идеи, казалось бы, давно отвергнутые наукой, и основанные на мифологии древних, среди которых были очень неглупые и проникательные мыслители, но, не имея современных научных знаний, они не могли создать упорядоченную картину мира, не прибегая к помощи цветастых мифов (да и те дошли до нас, часто, в искажённом и зашифрованном виде).

В этих мифах и легендах, действительно, много наивного, примитивного и упрощённого, и исследователь мифотворчества, обычно, может проследить — как из чего-то понятного в воображении творца рождается нечто фантастическое. Однако, вульгарная интерпретация мифов — ни есть строго научный подход. Порой, занимаясь интерпретацией мифов, видишь — в них есть знания об иной реальности, знания о том, что не укладывается в парадигму современной науки; и чтобы войти в ментальность древнего человека, требуется специфический мировоззренческий подход. Тогда оказывается, что наши предки часто мыслили более логично, чем многие современные учёные, и знали то, о чём мы, порой и не догадываемся, и это - то, что нам сейчас необходимо понять и усвоить для создания целостной картины мира и для понимания жизненного пути человека и всей человеческой цивилизации.

Не случайно, что в наше время светская наука, и, в том числе, философия, обращается к религиозному знанию и опыту, чтобы разобраться с теми удивительными феноменами бытия, от которых уже нельзя так просто «отмахнуться»; да и современная наука стала настолько «нелинейной», что с примитивным пониманием духа и материи уже ничего не объяснишь, да, по сути, весь категорийный и логический аппарат современной философии требует глубокой ревизии, чтобы отвечать на насущные вопросы современности.

А иначе — как объяснишь то, насколько сложно и гармонично устроен реальный мир? Какие «чудеса» существуют, и являются ли они «чудесами», и как их можно объяснить, и возможно ли написать «физику чудесного», пусть даже не точными формулами, но используя логику и метод аналогий? Что ждёт, уже в ближайшем будущем всю Землю и всю человеческую цивилизацию, и каждого из нас; и есть ли для нас хоть какие-то шансы, и с чем они связаны в настоящую эпоху глобального кризиса?

Каждого человека время от времени тянет на «вольные размышления», и всё это называется «философствованием». Однако «вольные размышления» из области забавы, а путь мудрости требует определённого психологического настроения и душевной работы, чтобы хоть в чём-то разобраться, и обрести гармонию в логических построениях для понимания тех или иных научных построений; и в оперировании абстрактным требуется особая

сосредоточенная интеллектуальная работа, которая требует колоссальной концентрации душевных сил, что сравнимо с воинской подготовкой.

На пути познания и творчества противник воина — философа — наше человеческое невежество, и те мотивации, которые поддерживают это невежество, чтобы душа застаивалась в удобной сумеречной зоне комфорта, чтобы она не пыталась вырваться к свету истины, где просто стыдно потакать привычным «человеческим слабостям»; к тому же это становится слишком опасно, ведь когда задаётся «духовное ускорение» даже мелкие «кочки» могут стать большими проблемами, и даже маленькие слабинки души могут обратиться в зияющие трещины.

Здесь, уже не просто аллегории, а видение пути, проходя который, приходится выкладываться по полной. Реально, чтобы продвинуться в мудрости, следует быть воином философии, потому что только отгоняя прочь «чужое» и «чуждое», возможно незамутнённым взором увидеть истинную картину мира, и, опираясь на опыт мировой философии, всё же мыслить непредвзято, не цепляясь за догмы и авторитеты, служить истине и следовать истине.

Давно подмечено, что мы живём в «испорченном» мире, и людям приятнее пребывать в сумерках, чем в ярком свете; но тот истинный философ, кто, не боясь сгореть, идёт к свету, и не оставляет в душе своей ничего кроме истинного света, и однажды обретя свет, отдаёт свет миру, и, зная, что «тьма» будет всячески противиться свету, останется верен свету, ибо только доблесть воина сохранит душу философа в этой обители истинного света.

Средний путь

Объективно говоря, только та философия имеет ценность для нашей души, в основе которой - путь воина, средний путь сердца. Однако, рассматривая различные философские учения, и то, как происходит обучение философии, задаёшься вопросом — а нужна ли такая философия, которая не возвышает разум, а плетёт для него запутанные тенёта? Нужны ли такие учения, которые не указывают путь, а защищают уклонистов и дезертиров? Нужна ли такая система философского обучения, которая оторвана от жизни, и истязает обучающихся безмерной скукой и сомнительными постулатами?

Тот, кто возлагает на себя роль учителя, особенно в такой нравственно ориентированной науке, как философия, должен быть не просто знатоком и разбираться в различных учениях и течениях философской мысли; он сам является индуктором, который изливает мудрость через себя, воплощая мудрость в себе. В этих индукциях света, даже если они в безмолвии и покое, больше настоящей философии, чем во всех мудрых высказываниях, что льются из уст человека, который сам не воплощает жизненную мудрость, но уверенно ссылается на авторитетов и подавляет интеллект оппонента цитатами, постулатами и мудрёным многословием.

Если вернуться к языку аллегорий, среди учёных и педагогов немало тех, кто, как умудрённый человек, вроде и осознал, какие у него в голове «тараканы», и чем они питаются, но продолжает их «кормить» и направляет весь свой интеллектуальный потенциал на оправдание того — почему он кормит этих «тараканов».

Даже когда такой человек говорит правильные слова и выдаёт мудрые цитаты — к нему, уже интуитивно, возникает недоверие, и это недоверие распространяется далее - ко всей философии, как науке. Когда же такой учёный отходит от «обязательной программы», он

уже напрямую не учит, как пользоваться духовным дустом, а тому - как сохранять и лелеять свои «тараканники», называя их «неповторимыми чертами своей личности». От такого философствования может быть больше вреда, чем пользы, и как тогда не поверить апостолу, который советовал избегать слушать таких учителей, и, тем более, следовать их «умным» советам?!

Многие намучились от нерадивых философов и идеологов от ложных учений и смертельно опасных систем. И что нам — ищущим истины посоветовать? Да, то же, что советуют людям верующим, которых раздражает, что в храме батюшки, далеко не святые, что служба проходит не лучшим образом, что «бабушки» ведут себя как-то неправильно и дают не лучшие советы, и остальное — в том же духе. Может, это и правильная критика, но верующий человек приходит в храм не к «бабушкам» и не к священникам, он приходит к Отцу Небесному, а всё остальное должно рассматриваться, как обучение важнейшим добродетелям: терпению и смирению; и тогда — нет раздражительности, лишь благодарность и открытие души, чтобы принимать благодать Божью.

Так и в храме науки. Чем больше узнаёшь «академическую кухню», тем больше нос воротишь от её блюд. Постигая «правильную» философию, так легко отравиться, но тот, кто на деле ищет истину, способен обрести величайшие сокровища мудрости.

Философский мусор растёт как мусорные горы на свалках, и просто перерыть его не представляется возможным. Однако, этот мир устроен удивительно разумно, и тот, кто искренне к чему либо стремится, тот получает верные «знаки» - как найти лучшее. Более того, и это подтверждается жизненным опытом, знание подносят буквально к носу — только ознакомься, разберись, пропусти через себе, и, может, даже усовершенствуй!

Если хочешь постичь истину — возлюби истину, и приблизишься к истине!

Живое и мёртвое

Истинна божественна, она из мира идей. А как же мы - обычные люди? Все мы, по большей части, погрязли в извечной суете сует, и используем разумность мира не для истины, а для лжи, потому что жить во лжи «удобней»; и даже осознавая, что это смертельно, люди оправдывают ложь, и намеренно находят лживые учения на свою погибель.

Мёртвое учение — не то, о котором все забыли, а то, которое ведёт к смерти, даже если это умирание выглядит очень красиво и респектабельно; ведь если забыть о вечном, и стать одним из суетных людей, то это — равносильно смерти, ибо в суррогатных удовольствиях возможен только эрзац жизни, и всё это — та же ложь и мёртвая философия.

Живая душа изначально нацелена на постижение вечного, на обретение истинных даров духа, для радости и чистой любви. Только каковы ощущения души в этом «испорченном» мире? И какова реакция окружающих на тех, кто «не от мира сего», и кто вопреки запретам, стремится взлететь на крыльях вдохновения?

Этот мир подобен Angry beards, только наоборот — редкие птицы стремятся воспарить в небеса, а свиньи лупят по ним из рогаток, и лишь немногим удаётся выдержать этот арт обстрел (да, и то, как говорится, с ангельской помощью!). Правда и то, что в этой игре лучше быть сбитым в полёте, чем добровольно сбросить перья и обзавестись пяточком, как у прочих представителей популяции.

Скажу больше, именно такие «недобитые» диссиденты - перерожденцы больше всего усердствуют в продвижении «свинской» философии; и они нередко добиваются общественного признания, званий и титулов, как раз за то, что больше не рвутся в необъятные просторы и не пускают других, заманивая их в сети лжи и губительной философии.

Правда, для каждого, кто ещё не совсем потерял разум, есть шанс — пройти этот уровень безумной игры и укрепиться в мудрости и жизненной стойкости. Тот же апостол Павел, о котором уже не раз упоминалось, в своё время был близок к гибели, записавшись в «птицеловы». Но, видно, в душе его зрел протест против лжи, и зародилось смутное осознание, что что-то не так, и где-то в его «правильной» судьбе потерян путь к истине. Душа живая не желала признавать господство суеты, и случилось то, что иногда реально случается; и тот, кто когда то был гонителем, ослеп, чтобы прозреть, и уже не отступать от истины, и служить Слову Вечному.

Случай с апостолом Павлом, конечно, из ряда вон выходящий, и, потому, он очень показательный, и дающий надежду в том, что «последние могут стать первыми» - нельзя только сдаваться! Даже упав, нам следует подниматься, разворачивать крылья, и, отбросив то, что ранее мешало взлететь, вновь следовать светлой мечте, доверившись силе правды и тем добрым силам, которые помогают подвижникам обрести путь, мудрость и любовь!

Философия на обывательском уровне часто воспринимается, как бессмысленное абстрагирование, которое только отвлекает человека от практических задач повседневной жизни. Однако, реально, в том, как мы живём — мало смысла, как мало смысла в изнуряющих суетных «крысиных гонках», нацеленных лишь на то, чтобы «урвать» что-нибудь побольше и пожирнее, и обделит при этом своего соседа.

Можно, конечно, дожидаться, когда нас «обойдут на виражах» или «придавят хвосты», чтобы искать альтернативные стратегии жизнедеятельности; но не лучше ли не дожидаться, когда ударят «кармические откаты», и внять наставлению мудрых. Доколе взирать на мир глазами алчной крысы, когда у разума есть мощь, чтобы возвысится и абстрагироваться от суеты, и увидеть мир, как бы глазами небесного ангела?!

Совсем нетрудно представить (и даже реально увидеть) то, как видят нас «небожители». А видят они своеобразное шоу «за стеклом», где всё открыто, и прозрачные существа в прозрачных оболочках играют то комедийные, то трагические роли в большом жизненном спектакле.

Чаще всего, это даже не спектакль, а зоосад — некий «обезьянник», где одни особи дерутся за бананы с другими особями, а незримые экспериментаторы, подсовывают нам различные заковыристые задачи, изучая наше разумное и рефлекторное поведение.

В нашем «обезьяннике» можно стать «царём горы» и восседать на куче бананов, но эти «бонусы» дают лишь мнимое превосходство, ибо в нашем квесте и для «лохов», и для самых «успешных» однажды — RIP и game over! И здесь снова спорят учёные и философы - возможен ли в принципе «next level», или «обезьянка» так никогда и не сможет эволюционировать, и максимум на что она способна — преуспеть более других в собирании бананов и других даров щедрой природы?

Next level

Вот, действительно, достойная задача для философии — решить квест человеческого бытия, а лучшим решением оказывается, как ни странно, реальное прохождение этого квеста,

с выходом на более высокий уровень не только в мудрости, но даже в физиологии, быть может, всей жизнью своей подтверждая древнее пророчество, что «не все мы умрём, но однажды изменимся»!

Когда было озвучено это пророчество, несколько длинных исторических циклов, примерно как в наше время, соединились в узловых точках, и тогда многие просветлённые души пламенной верой и подвижничеством своим возносились на высшие уровни. Также многие, не выдерживая напряжения переходного периода, срывались во все тяжкие, и ещё более усугубляли свою судьбу и судьбу ближних своих, потакая своим древним инстинктам и желаниям, защищая свои «слабости» и строя из себя «важных» людей — и это был путь гибели, как для конкретных людей, так и для целых народов и цивилизаций.

Затем, исторические циклы несколько разошлись, и достигнуть более высоких уровней стало несколько сложнее. Свершилось! Наступил психотронный 21-й век, и снова узел циклов порождает критическую эпоху, которая предполагает не просто локальные потрясения, а, практически, полную трансформацию человеческой цивилизации.

Как известно, участникам боевых действий год записывают за два, а то и больше! А война идёт — та самая вечная война добра и зла, и в критическое время она обостряется до предела, превращаясь в Махабхарату и Армагеддон.

В этой великой войне нет нейтрального лагеря, и кто не живёт, как воин света, того увлекает сумеречная орда. Каждому из нас следует крепко задуматься, ведь заранее известно, что эта орда обречена на гибель. В наше время только уточняются сценарии грядущего исхода и хронология переходного периода, а тем, кто ещё жив, постоянно напоминает, то — где он сейчас находится и куда идёт, и для всех живущих непрерывно следуют вразумления, ведь никто из нас не потерял для вечности, и у каждого человека ещё есть шанс для верного выбора и решительной победы!

В относительно мирное время ещё существует такая роскошь — философствовать по-разному, и устраивать различные «фокусы» в нашем «любимом обезьяннике». Когда же чувствуешь себя на переднем крае психотронной войны (а это — позиция воина философии), преобразование разума превращается в то, что так и зовётся — выковать духовное оружие и духовные доспехи!

На войне, кстати, достаточно быстро приходит понимание — что есть что на самом деле? Чему следовать, и что отбросить, как вредное и ненужное? Применительно к современной духовной битве, идущему к познанию основ философии, возможно достаточно скоро укрепиться в истине, если начинать с очищения своего сердца! Без очищения сердца, говоря откровенно, не может быть ни мудрости, ни любви, ни любви к мудрости; и то, что при этом будет называться философией, будет мёртвой философией, которая является лишь обновлённой маской глупости, и которая подменяет чистую человеческую радость различными суррогатными удовольствиями, в которых яд, ведущий к скорой гибели.

Правила выбора в вечной битве добра и зла однотипны, как для древнейших времён, так и для нашего времени. Всегда важнее совершать реальные праведные дела, чем продуцировать заумные и бесплотные размышления, которые только сбивают психические настройки и заводят заблудших путников в дебри и болота угасающего разума.

Однако, для современного человека логика и аргументации по следованию среднему пути должны быть несколько иными, чем для наших предков, которые жили столетия до нас.

Так, для большинства современников Христа, достаточно было бытовых аллегорий и понятных притч, чтобы направить их души на истинный путь. Сейчас цивилизованные люди как-то привыкли к научному подходу, методологии, дидактике. Поэтому, возникает негласное

требование к тому, кто ныне вещает слово мудрое — объясни ключевые понятия так, чтобы это было хотя бы научнообразно, если не языком точных формул и уравнений, то хотя бы на научно-популярном уровне, но так, чтобы было видно — философ не только помнит высказывания древних, но также разбирается в современной физике, химии, космологии, биологии, информатике, экологии и в других науках, и способен проводить корректные аллегории научного и «чудесного». Тогда у воспринимающего Учение, будет складываться целостная картина единой Вселенной и последовательной эволюции космоса, жизни и разума. Тогда к философу будет больше доверия, и тогда философские наработки возможно будет использовать и в науке, и в культуре, и для развития общественных институтов, и для каждого человека в отдельности.

Такая философия, с опорой на мудрость древних и современные научные исследования и используемые технологии, если она реально выводит разум к истине, не просто - умозрительная игра, она является действенным духовным оружием, позволяющим победить нашу лень и невежество, укрепить дух человеческий во времена великой битвы, чтобы умножить ряды воинов философии, ибо это — выбор разума и сердца для тех подвижников, которые стремятся обрести чистоту и гармонию. Этот выбор — воинов философии - воплощает истинное предназначение человеческой души — быть преобразованной мудростью и любовью!

Сей жизненный выбор был актуален во все эпохи, и его практическая ценность особенно велика именно в настоящее кризисное время. Время, в котором мы сейчас живём, несмотря на сложности, точнее, благодаря сложностям, позволяет успешным подвижникам ускоренно развиваться, прежде всего, самих себя в интеллектуальном и духовном плане, производить, так сказать, тотальный апгрейт своей души, достигая высот гениальности и вершин человеческого счастья.

Из уроков истории мы также знаем — насколько неразумно надеяться на «авось, да как-нибудь» в критические переходные эпохи — как волна преобразований сметает всех тех, кто пытался отсидеться в «тихом уголке», и как тяжело приходится адаптироваться тем, кто начинает шевелиться только тогда, когда его по истине припекает!? Памятование о судьбе исторических аутсайдеров должно и нас мобилизовать к дисциплине подвижничества, к принятию среднего пути жизненной мудрости, пути радости и пути сердца.

Жизненный выбор

Быть воином философии, в настоящее время, это — лидерский выбор! Это — выбор не только в теории, но и в практике бытия, цель которой — не просто адаптироваться в меняющихся условиях, но оказаться на «гребне волне» - воспользоваться счастливым шансом судьбы для преображения всей своей жизни, жизни наших близких — тех, кого мы любим, и с кем идём по одному узкому пути к радости и гармонии!

Те, кто в наше время считает себя преуспевающим в жизни, кто считает себя слишком умным и искусным в оправдании своих пороков — тот и сейчас то ли жив — то ли мёртв, ибо пребывает в суррогатном мире, суррогатных ценностях и удовольствиях. На что он надеется в грядущих трансформациях бытия? Сценарий тотального преображения уже запущен, и надо ценить каждое мгновение на изломе времени, ибо, возможно, нам как раз этих мгновений и не хватит, когда волны грядущего будут накатывать на души живущих, требуя точных и решительных — единственно спасительных действий.

Философия, казалось бы, абстрактная наука, когда же наступает переломная эпоха — абстракции наполняются очень конкретным содержанием. В содержании выделяются императивы. Императивы, как команды, воздействуют на «триггерные участки» сознательного и бессознательного, и у людей возникают доминирующие мотивации, которые побуждают к конкретным действиям, меняя судьбы людей, цивилизации и весь мир — неумолимо и необратимо!

Уже сейчас, в преддверии великих перемен, происходит «воинский призыв» философов: одной партии, как глашатаев правды; и противоположенной, как специалистов — дезинформаторов. Если даже об этом широко и не оповещается — призыв и отбор объективен, и он осуществляется по жёстким и суровым правилам тревожного переходного времени.

Ответственность за слова и мысли возрастает для каждого человека, а для того, кто проявляет лидерские качества и претендует на роль провозвестника мудрости — особенно! Правда, подвижникам и не следует бояться повышенной ответственности — напротив, им следует быть благодарным времени, поскольку дополнительные вызовы помогают мобилизовать все резервы наших душевных сил, чтобы достигать высоких поставленных целей в мудрости, гармонии и любви.

Из праздно рассуждающих людей (учёных и не очень) нам всем пора становиться истинными воинами философии — истинными подвижниками на великом пути преображения мира и человеческой души. Этот путь непростой, но этот путь истинной радости; и те, кто преуспели в прохождении пути, оставили нам вехи; они через эпохи и континенты делятся с нами своей радостью и своей мудростью, приглашая и нас к Новому Миру и к Новой Жизни!